

Д. А. РАДЧЕНКО

Радченко Дарья Александровна
*канд. культурологии, старший научный сотрудник,
Лаборатория теоретической фольклористики,
ШАГИ РАНХиГС*
Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82
Тел.: +7 (499) 956-96-47
E-mail: darya_radchenko@mail.ru

**МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«NEWSLORE И MEDIALORE
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ФОЛЬКЛОРИЗАЦИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ»
МОСКВА, ШАГИ РАНХиГС, 3–4 АПРЕЛЯ 2015 г.**

3–4 апреля 2015 г. прошла конференция «Newslore и medialore в современном мире: фольклоризация действительности», организованная Лабораторией теоретической фольклористики ШАГИ РАНХиГС. Конференция была посвящена группе проблем, связанных с взаимодействием фольклорного и медийного текста. Под англоязычным термином newslore (или, как прозвучало в ряде докладов, «актуальным фольклором») подразумевалась разнородная группа фольклорных форм, которые могут откликаться на изменения социально-политического контекста. Являясь непрямой формой реакции на актуальные события, newslore не только отражает установки общества по отношению к ним, но и выполняет целый ряд социальных функций: от адаптации членов сообщества к изменениям до поддержания групповой идентичности. В представленных на конференции докладах были рассмотрены оба направления этого процесса: вовлечение традиционных и даже архаических фольклоропорождающих моделей в осмысление текущих событий, с одной стороны, и возникновение принципиально новых реактивных фольклорных форм — с другой.

Работа секции «Событие и общественное мнение» открылась докладом **А. С. Архиповой** и **Д. А. Радченко** (Москва) ««Наш ответ Чемберлену»: ответы на санкции на улице и в фольклоре», в котором освещались три формы реакции на экономические санкции в СССР и в современной России: формирование устойчивых речевых клише, возникновение специфического «антисанкционного» фольклора (преимущественно юмористического характера) и появление вернакулярных мобилизационных практик; была продемонстрирована динамика развития этих форм на протяжении 2014 — начала 2015 г. В докладе **А. Б. Мороза** (Москва) ««А вас, Печкин,

© Д. А. РАДЧЕНКО

я попрошу остаться!»: Почта России в зеркале медиалора» было показано, как в современных фольклорных текстах отразилось введение новой формы для работников почтовой службы. Особенности внешнего вида этой формы актуализировали негативные характеристики, традиционно приписываемые почтовой службе в России. В докладе **Ю. Е. Галяминой** (Москва) «История одного “оленевода”: лингвистические особенности фольклорного именованя московского градоначальника» были выявлены механизмы создания фольклорных номинаций мэра Москвы С. С. Собянина, а также их узус в повседневной речи и текстах, связанных с политическим агонем. **Е. Ф. Югай** (Вологда) в докладе «“Всегда голосую за О. Э. Мандельштама”: протест против протеста в профессиональных интернет-сообществах» описала ситуацию, когда проявление гражданской активности входит в прямое противоречие с внутренними ценностями группы, а политический протест оборачивается протестом группы против внешнего мира. Такая группа создает собственный своеобразный протестный фольклор.

На секции «Российско-украинский конфликт и мифологические конструкты» рассматривались проблемы, связанные с фольклором конфликта. Обзор событий и практик «Евромайдана» предложил **В. Ф. Лурье** (Санкт-Петербург), поделившийся своими полевыми наблюдениями о спонтанной мемориализации на Майдане, о топографии пространства протеста и т. д. В докладе **Д. А. Радченко** (Москва) «“Жареный укроп” с “кровью младенцев”: пищевые коды украинского конфликта 2014 г.» был проанализирован переход от текстов, приписывающих противоположной стороне конфликта повышенный уровень жестокости, к текстам и практикам, связанным с имитацией антропофагии и к присвоению обвинения. Доклад **Д. С. Рыговского** (Новосибирск) «“Вежливые люди”: реакция на реалии современной геополитики и появление интернет-мемов» был посвящен выявлению прецедентных событий, связанных с распространенным мемом периода крымского референдума о вхождении в состав России. Другой взгляд на эту проблему представила **Е. К. Малая** (Москва) в докладе «“Факты, в которые верят”: отношение к новостям в условиях поляризации общества», где подробно описала способы потребления и фреймирования новостного текста, а также особенности использования языка идеологического оппонента в конфликтном дискурсе. **Д. Б. Писаревская** (Москва) в докладе «Образ Израиля как мифологический конструкт в российско-украинском дискурсе 2014 года: анализ социальных сетей» показала, как аналогии с арабо-израильским конфликтом и синкретический образ Израиля в целом используется в социальных сетях для осмысления текущих событий.

Группа докладов была посвящена современной эсхатологии и катастрофам в нарративах и медиалоре. **М. Д. Алексеевский** (Москва) в докладе «“Хроника пикирующего бомбардировщика”: механизмы конструирования анекдотов о террористическом акте на мюзикле “Норд-Ост”» представил детальный обзор исследований так называемых disaster jokes (шутки

о катастрофах), а также предложил модель трансформации текстов о катастрофах и их восприятия на протяжении их жизненного цикла. **А. Д. Попов** (Симферополь) в докладе «“Не конец ли Крыму?”: традиции и новации освещения локальных катастроф в отечественном фольклоре и medialore» развернул историческую перспективу освещения локальных катастроф и природных катаклизмов в СМИ и последующей трансформации нарратива в неформальных каналах коммуникации. Этим докладом открылась дискуссия о дискурсе катастроф в актуальном фольклоре, продолженная **Н. А. Савиной** (Москва) в докладе «“Нездоровый интерес вызывает H₂S”: восприятие техногенного катаклизма в интернет-пространстве». Докладчица показала, что, несмотря на остроактуальную тему и современные каналы коммуникации, в текстах о катаклизме присутствует попытка вписать ситуацию в более широкий историко-культурный контекст.

Отдельная секция конференции была посвящена взаимодействию пропаганды и неподцензурного фольклора (в том числе слухов, песен, эпоса и т. п.) в советское и постсоветское время. **Р. И. Фахретдинов** (Санкт-Петербург), выступивший с докладом «Фольклор в пропаганде Гражданской войны в России», на обширном материале представил обзор песенных жанров, активно использовавшихся в ранней советской пропаганде. **И. В. Козлова** (Санкт-Петербург) в докладе «Локальные военные конфликты конца 1930-х годов в СМИ и творчестве сказителей» рассмотрела динамику взаимодействия советских сказителей с прессой и отражение новостных сюжетов о карельском и дальневосточном конфликте в лироэпических новообразованиях этого периода. **Е. А. Мельникова** (Санкт-Петербург) в докладе «Добрыня Никитич и красные комиссары: визуализация традиции и фольклора в советской мультипликации» осветила механизмы создания устойчивых визуальных клише, эксплуатируемых в процессе интерпретации национального прошлого и настоящего.

Доклад **А. А. Кирзюк** (Санкт-Петербург) «“Бабушка в окошке” и другие тайны звезд советского ТВ» был посвящен использованию в слухах о публичных персонажах анахроничных им паттернов интерпретации — например, появлению характерного мотива 1930-х годов о «разоблаченном шпионе» в слухах позднеперестроечного периода. Тема слуха в пропаганде была продолжена в докладе **Г. С. Зелениной** (Москва) «“Отравленная вата” и “привитая гипертония”: истоки и функции слухов вокруг дела врачей», где на материале СМИ, текстов в жанре «письмо в редакцию» и воспоминаний евреев о «деле врачей» прослеживалось взаимодействие различных социальных групп в пространстве слуха. **М. Д. Волкова** (Москва) в докладе «За гранью стакана: “героизация” советских вещей в СМИ» проанализировала способы конструирования исторической памяти путем интерпретации формы и внешнего вида бытового предмета.

Завершающая секция конференции была посвящена конструированию образа мифологического персонажа в процессе взаимодействия новостного и фольклорного дискурсов. **Д. И. Антонов** (Москва) в докладе «Созда-

тель “ада” и заложный покойник: осколки слухов о царе-самозванце» продемонстрировал актуализацию демонологических и эсхатологических моделей в создании образа Лжедмитрия в слухах, а также последующее отражение фольклорного нарратива в книжных текстах. **Н. В. Петров** (Москва) в докладе «Страшная месть снежного человека: каргопольский случай», посвященном формированию нарративов о фольклорном герое новейшего времени, показал непосредственную связь — как текстуальную, так и хронологическую — слухов о снежном человеке с публикациями в локальных СМИ. Тему продолжила **М. И. Байдуж** (Москва), продемонстрировавшая в докладе «Дворник Ефимыч vs полтергейст: демонологические “фольклорные” персонажи как конструкт СМИ», как разработка образа фольклорного персонажа журналистами и краеведами влияет на его бытование в устной традиции. **Д. Ю. Доронин** (Москва) в докладе «Что опять не так с Алтайской принцессой? Новые факты из ньюслорной биографии Ак Кадын» обрисовал многочисленные конфликты, связанные с пазырыкской мумией, которая стала одним из центральных элементов современной алтайской идентичности и эсхатологической системы.

Еще одна группа докладов была связана с проблематикой фольклора в современных медиа, прежде всего в социальных сетях. **Н. С. Душаква** (Кишинев, Молдова) в докладе «“Уж если мы видим, кто онлайн, то Господь и подавно”: сообщества старообрядцев в социальных сетях» показала специфику сетевой коммуникации, характерную для интернет-сообществ старообрядцев. Доклад **И. С. Душаковой** (Кишинев, Молдова) «От newslore к news и обратно: история одного мема» был посвящен трансформации текста актуального фольклора при попадании его в СМИ. Доклад **Д. С. Будановой** (Иваново) «“Русофобы со стажем”: Польша в русскоязычных демотиваторах» обрисовал панораму развития стереотипов о России в польском визуальном фольклоре.

По материалам конференции был издан сборник тезисов [Архипова и др. 2015].

Литература

- Архипова и др. 2015 — Newslore и medialore в современном мире: фольклоризация действительности: Тезисы докладов Междунар. науч. конф. Москва, РАНХиГС, 3–4 апреля 2015 г. / Сост. А. С. Архипова, М. И. Байдуж; ред. М. В. Ахметова. М.: Дело, 2015. 120 с.

INTERNATIONAL CONFERENCE
“NEWSLORE AND MEDIALORE IN THE MODERN WORLD:
FOLKLORISATION OF REALITY”

Radchenko, Daria A.

PhD (Candidate of Science in Culture Studies), Senior Researcher, Laboratory of Theoretical Folklore Studies, School of Advanced Studies in the Humanities, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Russia, Moscow, 119571, Prospect Vernadskogo, 82

Tel.: +7 (499) 956-96-47

E-mail: darya_radchenko@mail.ru

Abstract. The short paper contains a review of the conference, held in Moscow on April 3–4, 2015.

References

Arkhipova, A. S., Baiduzh, M. I., Akhmetova, M. V. (eds.) (2015). *Newslore i medialore v sovremennom mire: fol'klorizatsiia deistvitel'nosti: Tezisy dokladov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Moskva, RANKhiGS, 3–4 apreliia 2015 g.* [Newslore and medialore in the modern world: Folklorisation of reality: Papers of the International conference, Moscow, RANEPА, April 3–4, 2015]. Moscow: Delo. 120 p. (In Russian).

RADCHENKO, D. A. (2015). INTERNATIONAL CONFERENCE “NEWSLORE AND MEDIALORE IN THE MODERN WORLD: FOLKLORISATION OF REALITY”. *SHAGI / STEPS, 1(2), 253–256*